спектрах рамановского (комбинационного) рассеяния, снятых при разных температурах отжига стишовита, заметны определенные особенности. На рисунке 4 представлены результаты измерений рамановских спектров стишовита при разных температурах. Данные, полученные при комнатной температуре, совпадают с известными литературными данными [8, 9]. Соответствующие частоты слабо зависят от температуры, что характерно и для других соединений со структурой типа рутила [10, 11]. При нагревании в спектре отчетливо проявляется размытый максимум, свидетельствующий о появлении разупорядоченной фазы (рис. 4). Постепенно линии кристаллической фазы практически исчезают, и весь спектр состоит только из этого широкого пика. Максимум пика соответствует $\sim 500 \text{ см}^{-1}$ и сдвинут в область более высоких частот по сравнению с максимумом пика в рамановском спектре обычного кварцевого стекла $(\sim 450 \text{ см}^{-1})$. Подобной особенностью обладает, как известно, так называемое "уплотненное" кварцевое стекло, полученное при давлениях больше 10 ГПа [12, 13]. Нагрев разупорядоченных фаз — как стекла, полученного при аморфизации стишовита, так и "уплотненного" стекла, до температуры ~ 1200 К приводит к понижению частоты максимума широкого пика в рамановском спектре и полному тождеству наблюдаемой картины со спектром рамановского рассеяния обычного кварцевого стекла [6].



Рис. 4. Рамановские спектры при разных температурах отжига стишовита; пики кристаллической фазы стишовита B_{1g} (230 см⁻¹), E_g (590 см⁻¹), A_{1g} (754 см⁻¹); * — плазменная линия; 294 К — после отжига. \

Совокупность приведенных выше экспериментальных данных позволяет сформулировать модель твердофазной аморфизации, основанную на неустойчивости метастабильной фазы. Потеря устойчивости решетки со структурой типа рутила приводит к тому, что значение энергии активации перехода кристалл-стекло $\Delta G = 220$ кДж моль⁻¹ оказывается значительно меньше энергии активации диффузионных процессов, равной 400-500 кДж моль⁻¹ [14]. В итоге происходит массовое образование зародышей стабильной фазы с тетраэдрической координацией кремния по отношению к кислороду в таких (*P*, *T*)условиях, когда рост их невозможен, что подтверждается значением показателя Аврами $n \sim 1$.

В отличие от известной модели "холодного" плавления, предложенная модель правильно предсказывает как знак теплового эффекта, так и структуру ближнего порядка аморфной фазы.

Работа выполнена при поддержке фонда Президента РФ (грант 00-15-96593).

Список литературы

- 1. Стишов С М, Попова С В *Геохимия* (10) 837 (1961)
- 2. Richet P Nature **331** 56 (1988)
- 3. Blatter A, Koch N, Kambli U J. Less. Common Met. 145 81 (1988)
- 4. Баркалов О И и др. ФТТ **30** 2724 (1988)
- Brazhkin V V, Voloshin R N, Popova S V J. Non-Cryst. Solids 136 241 (1991)
- 6. Grimsditch M et al. Phys. Rev. B 50 12984 (1994)
- 7. Umnov A G et al. J. Phys.: Condens. Mat. 4 1427 (1992)
- 8. Hemley R J et al. *Physica B* **139/140** 455 (1986)
- 9. Вигазина М Ф, Гусева Е В, Орлов П Ю ФТТ **31** 747 (1989)
- 10. Samara G A, Peercy P S Phys. Rev. B 7 1131 (1973)
- 11. Peercy P S, Morosin B Phys. Rev. B 7 2779 (1973)
- 12. Grimsditch M Phys. Rev. B 34 4372 (1986)
- 13. Polian A, Grimsditch M Phys. Rev. B 41 6086 (1990)
- 14. Ubbelohde A R *The Molten State of Matter* (Chichester: Wiley, 1978)

PACS numbers: 62.20.Dc, 81.30.Hd, 91.60.-x

Модули упругости и механические свойства монокристаллов стишовита

В.В. Бражкин, М. Гримсдич, И. Гуэдес, Н.А. Бенделиани, Т.И. Дюжева, Л.М. Литягина

В начале 60-х годов было осознано, что нижняя мантия Земли состоит преимущественно из силикатов, в которых кремний находится в шестерной координации по отношению к кислороду. Плотная фаза кремнеземастишовит — явилась первым наиболее значительным и наиболее простым примером веществ, определяющих поведение земных недр [1]. В этой связи важность изучения свойств стишовита трудно переоценить. Однако до недавнего времени исследования характеристик стишовита сдерживались отсутствием крупных высококачественных монокристаллов плотного кремнезема. В частности, это касается изучения механических свойств и упругих модулей. Информация об упругих и механических свойствах плотного кремнезема может пролить свет на массоперенос и упругие характеристики нижней мантии.

Исследования упругих модулей стишовита ранее проводились, главным образом, на поликристаллических образцах. При этом как изучение сжимаемости методом рентгеновской дифракции под давлением, так и измерение объемного (*B*) и сдвигового (*G*) модулей из ультразвуковых данных приводили к большому разбросу в определении величин модулей: 210 ГПа < < B < 520 ГПа, 150 ГПа < G < 250 ГПа. До настоящего времени имелась единственная работа [2], в которой методом бриллюэновского рассеяния изучались все упругие константы стишовита. При этом использовались монокристаллы размером 50–100 мкм.

Что касается макроскопических механических свойств стишовита, до сих пор были известны лишь три попытки измерения твердости плотного кремнезема [1, 3, 4], причем полученные значения — 21, 32 и 33 ГПа довольно сильно различались между собой. Другие механические характеристики стишовита ранее не исследовались.

Недавно в Институте физики высоких давлений (ИФВД РАН) методом гидротермального синтеза при давлениях 9 ГПа были выращены крупные (до 3 мм) монокристаллы стишовита высокого качества [5]. В настоящей работе данные монокристаллы были использованы для прецизионных измерений упругих характеристик методом бриллюэновского рассеяния, а также механических свойств (твердость и трещиностойкость) методом индентирования. Заметим, что коэффициент трещиностойкости $K_{\rm IC}$ для стишовита измерялся впервые.

В результате получены наиболее достоверные на настоящее время значения упругих констант стишовита (в ГПа): $C_{11} = 463$, $C_{33} = 757$, $C_{66} = 298$, $C_{44} = 252$, $C_{12} = 205$, $C_{13} = 203$.

Усреднение по Фогхту и Ройсу дает следующие значения модулей сжатия и сдвига для изотропных поликристаллов (в ГПа): $B_{\Phi} = 323$, $G_{\Phi} = 232$, $B_{P} = 309$, $G_{P} = 212$.

Реалистичные значения модулей можно, по-видимому, получить из усреднения значений Фогхта и Ройса: $B_{\Phi-P} = 316 \ \Gamma\Pi a, \ G_{\Phi-P} = 222 \ \Gamma\Pi a.$ Ошибка в определении модулей не превышает 5 ГПа.

Заметим, что полученные результаты достаточно неплохо согласуются с данными [2]. Микротвердость монокристаллов стишовита определялась по отпечаткам от алмазной пирамиды Виккерса при нагрузках 2*H*. Отпечаток оказался анизотропным: средняя диагональ отпечатка вдоль оси *с* монокристалла $d_{\parallel} = 10.8 \pm \pm 0.2$ мкм, в то время как перпендикулярно оси $d_{\perp} = 11.9 \pm 0.2$ мкм, что соответствует твердости $H_{\parallel} = 31.8 \pm 1$ ГПа и $H_{\perp} = 26.2 \pm 1$ ГПа. Истинные значения твердости монокристалла превышают величины, измеренные в [1], но уступают значениям, полученным в [3, 4]. Заметим, что по твердости стишовит заметно превосходит корунд (20 ГПа), что позволяет отнести плотный кремнезем к сверхтвердым материалам.

Трещиностойкость монокристалла стишовита изучалась по длине трещин на углах отпечатка. Полученное значение коэффициента трещиностойкости $K_{\rm IC} = 1,6 \pm 0,3$ МН м^{-3/2} позволяет отнести стишовит к очень хрупким материалам (для алмаза $K_{\rm IC} = 6$ – 12 МН м^{-3/2}, для корунда $K_{\rm IC} = 2-2,5$ МН м^{-3/2}), что ограничивает его потенциальное применение. К тому же, нагревание стишовита до сравнительно невысоких температур ~ 600 °С при нормальном давлении приводит к его превращению в аморфный кремнезем, что также сильно ограничивает возможное использование стишовита в качестве сверхтвердого материала.

В дальнейшем наиболее актуальными представляются исследования упругих свойств и динамики решетки, например методом бриллюэновского рассеяния, неупругого рассеяния нейтронов и т.д. при высоких давлениях и при высоких температурах. Исследования при высоких давлениях должны прояснить природу превращения стишовита в постстишовитную фазу со структурой CaCl₂ и пролить свет на свойства нижней мантии. Изучение стишовита при высоких температурах должно привести к пониманию механизма твердофазной аморфизации фаз высокого давления. Оба направления исследований в настоящее время осуществляются с использованием крупных монокристаллов стишовита, выращенных в ИФВД РАН.

В заключение авторы хотели бы выразить благодарность С.М. Стишову, С.В. Поповой и А.Г. Ляпину за плодотворные обсуждения результатов; Е.В. Татьянину, Р.Н. Волошину и В.Н. Рыжову за содействие в экспериментах и обработке результатов.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант 01-02-16557) и грантов Президента РФ — "Поддержка молодых докторов наук" (грант 00-15-99308) и "Научные школы" (грант 00-15-96593).

Список литературы

- 1. Стишов С М, Попова С В *Геохимия* (10) 837 (1961)
- 2. Weidner D J et al. J. Geophys. Res. 87 4740 (1982)
- 3. Leger J M et al. *Nature* **383** 401 (1996)
- 4. Dubrovinsky L S et al. Nature 410 653 (2001)
- 5. Lityagina L M et al. J. Cryst. Growth 222 627 (2001)